

— Твой самец, похоже, навел обо мне справки. Знает, что мне это необходимо для работы. Внимательный, ничего не скажешь!

Юй Хан не разбирался в таких перчатках, но сейчас они казались ему воплощением высоких технологий, пропитанных благородством и нежностью Фрея. Рядом с ними он чувствовал себя неуклюжим деревенщиной.

Держа подарок в руках, Кади, несмотря на то, что был готов расплыться в улыбке от радости, изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Он прищурился и скорчил такую привередливую гримасу, будто был злой свекровью, намеренно выискивающей недостатки у невестки.

Юй Хан скривился, глядя, как Кади, не в силах выпустить из рук подарок, притворяется недовольным, и безжалостно высмеял его двуличность.

Он снова задумался об аромате Фрея, который так странно на него действовал, и о его загадочных словах, но никак не мог сложить всё воедино. Промучившись некоторое время, Юй Хан сдался и решил попросить совета у Кади:

— Кади, я хочу кое-что спросить.

— Спрашивай.

Юй Хан пытался подобрать подходящие слова, чтобы описать свои ощущения:

— В общем, когда я сегодня ехал сюда со своим другом, я почувствовал от него очень приятный аромат. Он не пользуется духами или благовониями. Я чувствовал этот запах с самого первого дня, как мы встретились, но сегодня он стал особенно отчетливым. Я никогда не ощущал ничего подобного от других самцов. Этот запах вызывает у меня радость, эйфорию, но при этом заставляет терять голову и кружит мысли.

Когда кружилась голова, ему нестерпимо хотелось прижаться к Фрею, он невольно постоянно смотрел на него.

— Что это за запах? Или, иначе говоря, что со мной происходит?

Юй Хан долго не получал ответа. Подняв голову, он увидел, что Кади всё еще крутит в руках перчатки.

— Э-э... — Юй Хан замер в недоумении.

Выходит, он тут распинался перед глухим? Юй Хан вспыхнул:

— Кади, ты вообще слышал, что я сказал?

Кади с неохотой положил перчатки обратно в коробку, кашлянул и принял серьезный вид:

— Повтори еще раз, извини, я прослушал.

Юй Хан повторил всё снова. Лицо Кади приняло странное выражение, он уставился на Юй Хана, и на его губах заиграла насмешливая улыбка.

— Чего ты так на меня смотришь? Говори прямо! — возмутился Юй Хан.

Кади не спеша отпил воды, глядя на этого юного, наивного самца, который, не имея наставников, даже не понимал, что к нему пришла любовь.

— Ты говоришь, что чувствуешь от него запах, но сам он его не ощущает?

— Я же сказал это уже дважды, — Юй Хан закатил глаза.

— Такое случается нечасто, но бывает. Ничего странного здесь нет, просто ты в него влюблен.

Лицо Юй Хана вспыхнуло красным:

— Что за глупости? С чего ты взял?

Кади развел руками:

— Твои энергетические волны неосознанно улавливают запах партнера. Такое происходит только при высокой генетической совместимости, когда самки и самцы притягиваются друг к другу. Это означает, что для тебя этот самец — единственный и неповторимый. Возможно, сейчас это лишь симпатия, но в конечном итоге ты его полюбишь. Ты не сможешь сопротивляться зову генов, не сможешь его возненавидеть, вам суждено быть вместе. Найти такого подходящего самца среди миллиардов представителей нашего вида — большая удача.

Видя, что Юй Хан не верит, Кади предложил:

— А ну-ка понюхай, чувствуешь что-нибудь от меня?

Юй Хан с силой втянул воздух носом:

— Кроме запаха машинного масла, ничего.

— Вот видишь! Ты просто влюблен в него, признай это. Сегодня аромат был таким отчетливым, потому что твои гены подталкивают тебя к обладанию этим самцом, и глубоко внутри ты сам этого хочешь, не так ли, господин Юй Хан?

Юй Хан плотно сжал губы и притворился мертвым. Всякий раз, когда Фрей поворачивался к нему, ему нестерпимо хотелось коснуться его нежных алых губ и холодного, бледного лица. Он опустил голову, пытаясь спрятаться, как страус. Чем ниже он опускал голову, тем громче стучало сердце — казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Юй Хан был уверен, что Кади это слышит.

Это зов генов. Это происходит только при высокой совместимости. Сопротивление бесполезно.

В голове Юй Хана отчетливо всплыли нежные голубые глаза Фрея, его редкие серебристые волосы, статная военная форма, звонкий, мягкий голос и красивое лицо, на котором всегда блуждала легкая улыбка.

— Как зовут этого военного? — спросил Кади.

Юй Хан тихо произнес два слова, словно они с трудом пробились сквозь сжатые зубы:

— ...Фрей.

— Ого, — Кади бесцеремонно продолжил расспросы, — а какая должность? Надеюсь, не рядовой?

— Генерал-майор.

— Ого-го! Вот это да! Генерал-майор наверняка богат. А он красив?

— ...Красив. Очень красив.

Кади, глядя на всё краснеющие щеки Юй Хана и на подарочную коробку на столе, решил помочь — раз уж тот так старается, он подтолкнет Юй Хана к верному решению.

— Ты его любишь?

Голова Юй Хана пошла кругом. Стоило подумать о Фрее, как мысли путались:

— ...Я не знаю.

— Ты его любишь, не отрицай!

— ...

— А он любит тебя?

Юй Хан открыл рот, но не успел ничего сказать, как Кади хлопнул в ладоши:

— Можешь не отвечать, конечно любит! Иначе не стал бы так суетиться ради тебя. Не знаю, почему ты скрываешь свою личность и живешь один, но ты явно не выглядишь тем, кто может сам себя обеспечить. Если он хочет на тебе жениться, соглашайся. Молодой, красивый, богатый, да еще и генерал-майор — ты в любом случае ничего не теряешь.

Юй Хан возразил:

— Я могу сам себя обеспечить! Разве я не зарабатываю на жизнь работой на военном заводе?

Кади безжалостно разбил его аргументы:

— Ты умеешь только закручивать гайки и выполнять простую работу, которой едва хватает на еду. У тебя ничего нет — ни друзей, ни сбережений. Если заболеешь, кто будет за тобой ухаживать? Если понадобится что-то купить, где ты возьмешь деньги? Раз у вас такая высокая совместимость, нужно попробовать пожить вместе. Самцы стараются вступить в брак как можно раньше, и военные не исключение. Если будешь долго колебаться, его уведет другой самец. И тогда плакать будет поздно!

Юй Хан лишился дара речи, нервно теребя край одежды. Он пришел просто навестить бывшего начальника, а тот внезапно превратился в эксперта по отношениям и первоклассного сваху.

Затем Кади нанес решающий удар:

— Если он предложит тебе выйти за него, согласишься?

— Но мы знакомы всего два дня, я еще не думал об этом...

Кади строго посмотрел на него:

— Раз не думал — думай сейчас. И отвечай серьезно. У военных очень высокая самооценка, а твой, судя по всему, еще и ранимый. Если ты откажешь или начнешь мямлить только потому, что не успел обдумать, он расстроится и, чего доброго, тут же женится на другом. Хотя самцов у нас меньше, чем самок, у молодого, богатого генерал-майора от желающих вступить с ним в брак нет отбоя.

Кади посмотрел на Юй Хана, который глубоко задумался, и спросил в последний раз:

— Ну так что, ты хочешь выйти за него?

<http://bllate.org/book/19649/1932844>